

— Я больше не хочу видеть сны, — Сюнь Ван пристально смотрел на сидевшую перед ним женщину, чья внешность излучала интеллект и мягкость.

— Ты должен помнить: тебе запрещено контактировать с лицами, не прошедшими проверку, особенно с психологами, — она поправила очки и отвела взгляд. Глаза юноши выражали сложную гамму чувств, вплоть до глубокой, тяжелой печали. Она не решалась смотреть на него дольше, ведь даже она, признанный на государственном уровне эксперт в области психологии, не могла отличить его искренность от игры.

Сюнь Ван взял свои эмоции под контроль, и его взгляд почти мгновенно стал равнодушным:

— С тех пор как меня спасли, я никому не причинил вреда. Напротив, я постоянно сталкиваюсь с травлей и предвзятостью. Никто мне не помогает. Я тоже несовершеннолетний, но не пользуюсь правами, которые мне положены.

Пальцы врача судорожно сжались. Она сцепила руки в замок и постаралась как можно спокойнее произнести:

— Если ты захочешь, в этом мире едва ли найдется человек, способный навредить тебе. Твои одноклассники для тебя — не более чем низшие существа. Ты ведешь себя так, будто пустил всё на самотек, только чтобы усыпить бдительность полицейских, следящих за тобой, и добиться понижения твоего уровня опасности. Сюнь Ван, мы все прошли подготовку по работе с такими, как ты, так что не трать силы попусту.

— Прошло пять лет. Вы все еще считаете меня опасным? Разве я, живя на Острове Истины, не был жертвой?

— ...Гнев не поможет, Сюнь Ван, — врач тихо вздохнула и наконец встретилась с ним взглядом. — Я очень сочувствую вам и знаю, что по сравнению с другими детьми того человека, ты гораздо больше похож на «человека». Но...

— Раз так, почему вы просто не заперли нас навсегда?

Врач горько усмехнулась:

— В самом начале такие предложения действительно звучали — изолировать вас на всю жизнь. Но тогда старшему из вас было всего двенадцать. Вы были просто детьми, которых с рождения держали в заточении на острове и воспитывали как безумцев. Благотворительные организации, ассоциации педагогов, эксперты, общественные фонды... В тот день на собрании сотни представителей требовали вернуть вас в нормальное общество и запретить дальнейшие нечеловеческие истязания детей.

— Поэтому вы решили разделить нас, раскидать по отдаленным друг от друга регионам,

разорвать любые связи между нами и приставить к каждому круглосуточную охрану, — холодно произнес Сюнь Ван. — Сначала вы посылали психологов для общения с некоторыми детьми, но в итоге психологи либо сходили с ума, либо оказывались под контролем. С тех пор полиция наложила запрет на любые контакты между вами и ими.

— ...Разве ты не прекрасно всё понимаешь? Вы все прошли обучение по лучшим психологическим программам, ваш защитный барьер гораздо мощнее, чем у обычных людей. Кто вообще способен вас направлять?

Не давая Сюнь Вану ответить, она продолжила:

— Ты ведь знаешь, что натворили многие твои «сородичи» после возвращения в общество. До сих пор несколько детей скрываются от слежки и преследования, и их местонахождение остается загадкой.

— Это не повод вымещать злость на мне.

Врач замерла, и тон ее стал странным:

— Ладно, не буду спрашивать, как ты нашел мой новый дом и подобрал пароль от двери...

— Иначе я бы тебя не увидел.

— Почему ты так настаивал на встрече со мной?

— ...Я слышал, ты виделась с Цин Лю, — Сюнь Ван с трудом разжал кулаки.

Врач долго молчала, прежде чем медленно кивнуть:

— Виделась, виделась... Он был единственным среди вас ребенком, чей уровень опасности стремился к нулю. Честно говоря, я не знаю, как ему это удалось. В тех условиях это было просто невозможно.

— Я знаю почему, — сказал Сюнь Ван. Увидев ее пыливый взгляд, он опустил ресницы. — Но я не скажу.

— Ох, — врач закрыла глаза, смирившись. — Вы с ним были друзьями?

Сюнь Ван помедлил:

— Возможно. Друзьями в мирском понимании.

— Давай так: как только твой уровень опасности снизится еще на одну ступень, я расскажу тебе о его... нынешнем положении.

— Ты выглядишь такой печальной, — пальцы Сюнь Вана побелели от напряжения.

Врач сняла очки, развернулась и поспешно вышла. Сюнь Ван подождал некоторое время, прежде чем она вернулась с необходимым инвентарем. Она улыбнулась, словно ничего не произошло:

— Ты сказал, что не хочешь больше видеть сны?

— Ты предпочла бы заняться психологической консультацией, лишь бы не продолжать ту тему, — уверенно заявил Сюнь Ван. Он уже понял правду.

Врач проигнорировала его слова:

— Почему ты не хочешь видеть сны?

— Мне постоянно снится жизнь на острове. Каждый раз после такого сна голос отца продолжает звучать у меня в ушах. Я хочу спокойного сна. Ты можешь это устроить?

— Я могу дать тебе психологическую установку: даже если тебе приснится подобное, проснувшись, ты забудешь об этом начисто и будешь думать, что снов вовсе не было. Конечно, ты можешь считать, что их действительно не было. В любом случае, результат один.

Сюнь Ван словно выдохнул:

— Хорошо.

— Но, — тон врача изменился, — есть два случая, когда установка перестает работать. Первый — экстремально опасная ситуация; такое сильное потрясение может перекрыть мое внушение. Второй — состояние предельного покоя. Никогда ранее не испытанное спокойствие ослабит твою потребность в установке, а это будет означать, что тебе снятся другие сны, что твоя жизнь вступила в период подлинного удовлетворения. Я надеюсь, что ты встретишь именно второе.

— Хорошо, спасибо, — Сюнь Ван лег на кушетку и искренне поблагодарил врача.

— Не стоит. Кстати, возможно, я внушу тебе больше не приходить ко мне.

Сюнь Ван улыбнулся и за секунду до того, как провалиться в сон, внезапно спросил:

— Как он умер?

Спустя долгое время голос врача донесся словно из далекого тумана. В болоте, куда его тянула дремота, эти слова врезались в его нервную систему, словно шрам, оставленный в глубине души.

Он почувствовал, что, возможно, никогда не забудет этих трех слов.

— Покончил с собой, — сказала она.

Сюнь Ван проснулся, тяжело дыша.

С тех пор как в тринадцать лет он прошел тот сеанс гипноза, ему больше не снились сны. Он коснулся ладонью сердца — оно бешено колотилось. Голова гудела, а боль была такой, будто внутри кто-то орудовал пилой.

— Брат Ван, ты проснулся? — Ли Чжэнь тихо постучал в дверь.

— Да, — ответил он и понял, что голос охрип.

Ли Чжэнь заглянул в комнату, принеся стакан горячей воды:

— Ты проспал больше десяти часов, сейчас уже три часа дня. Я заходил в обед и заметил, что у тебя небольшой жар...

Он внезапно посмотрел на стол и нахмурился:

— Брат Ван, ты что, не принял лекарство?

Сюнь Ван посмотрел на маленький белый флакон с лекарством Очищение сердца и впервые в жизни почувствовал неловкость.

Он и правда забыл...

Вчерашняя суматоха с Ли Чжэнем и стариком, а потом решение задач на всю ночь — он совершенно выкинул из головы, что в Зоне Иллюзорного Тумана нужно принимать лекарство. Он потерял бдительность, что было на него совсем не похоже.

Теперь он даже не мог определить, почему внушение перестало действовать: из-за стресса в подпольной клинике, из-за вчерашнего спокойствия или из-за того, что без лекарства влияние тумана усилилось.

— Брат Ван, ты в порядке? — Ли Чжэнь помахал рукой перед его застывшим взглядом. — Я разогрел кашу, может, поешь немного?

— М-м... спасибо, — Сюнь Ван покачал головой, стараясь отогнать лишние мысли.

У него было дело поважнее.

<http://bllate.org/book/18634/1794340>